

Ветеран-телеоператор убежден: главная черта журналиста – любопытство к жизни

КАК ЮРИЙ ПЫРЯЛИН ЗАВОЕВАЛ АГАПОВКУ

А ЕМУ САМОМУ любопытства не занимать. Жизнь ему любопытна во всех ее проявлениях.

– Вы проходите мимо – и не видите. А я сейчас просто выйду на улицу, и такие картинки наснимаю – удивитесь!

Смотрю за редакционное окно на наш унылый февраль и действительно дивлюсь: где же они, картинка? Но не верить мастеру не могу: каждый вечер в 20.00 так же удивляюсь, просматривая новости в программе «ТВ-ИН» «Время местное» – даже скучные пресс-конференции телеоператор Юрий Пырялин подаст так, что следишь за сюжетом, порой отвлекаясь от того, что говорит за кадром корреспондент.

И камера, которая за почти полвека службы телеэкрану уже, наверное, к плечу приросла, ему не тяжела – привычна. И люди, которых видал-перевидел, снимал-переснимал, по-прежнему улыбки и приятны. С одинаковым удовольствием вспоминает и встречу с говоруним и певуном космонавтом Павлом Поповичем, и съемки на прошлой неделе «одного рационализатора с «калиторки»:

– Я ему потом комплимент сказал: как приятно было с вами работать, вы в кадре – как актер! Ведь оператору главное – в глаза человеку заглянуть, в глазах – вся душа, весь характер.

Потому, наверное, так хороши его портретные зарисовки на экране: в них и душа, и характер. И признание к оператору. Который сам по жизни улыбки и к людям расположен.

– У Юрия очень хороший характер. Это светлый человек. Я ни разу не слышала, чтобы кто-то о нем плохо сказал, – вспоминает бывшие знакомство-дружбу-сотрудничество ветеран журналистики, бывшая заведующая отделом партийной жизни «Магнитогорского рабочего» Нина Московец. – В нем божья искра, он талантливый оператор. Снимал, кстати, не только новости, но и отличные фильмы-зарисовки о природе Урала. Сегодня таких очерков на местном экране не вижу.

ФОТО АНДРЕЯ СЕРБЯКОВА

– Природу я любил снимать, – подтверждает телемэтр. – Приеду из командировки, Римма Дышаленкова пленку посмотрит, напишет сти-

х. Красивая природа, красивый текст... На домне, на мартене часто бывал, нравится мне там снимать. Доменщики иногда: «Ну что ты все за нами ходишь! Езжай лучше природу снимай, мы ее хоть в телевизоре посмотрим!»

Телевидение, говорит Юрий Семенович, – оно необъятное, снимаешь все. Это сейчас на «цифру», а в шестидесятые, когда после армии пришел работать на только несколько лет как открывшуюся Магнито-

горскую студию телевидения, эфир был исключительно прямой, никаких записей.

– Снимаешь, допустим, новости, а тут звонит Москва, программа «Время»: какие материалы есть? Вот то-то, говоришь, и то-то. Ага, этот сюжет берем и этот. И запускают прямо в программу.

– А сегодня что же изменилось? – Время изменилось, – без грусти размышляет ветеран. – Время сейчас другое – поток: снимаем много,

эфирного времени много, но свободы такой нет, как раньше. Тогда придумал тему, руководству предложил – вот это хочу снять. О, давай! Или: надо в экспедицию на месяц. О, езжай! Разве сегодня такое возможно?

Вот, значит, как: другое время – и свобода другая. И журналистика, к слову, тоже. Хоть газетная, хоть теле. Почему газетный ветеран с теплой улыбкой вспоминает телеветерана?

– Да потому, что тогда городские журналисты жили «одной семьей». Телестудия одна, радио одно, газета городская одна, несколько многотиражек. Однако собирались, и профессиональные дела обсуждали, и праздники вместе проводили. Многие газетные журналисты вели на телевидении свои программы. Володя Мозговой, к примеру, спортивную программу вел, Юрий Балабанов сюжеты предлагал... Все друг друга знали и охотно сотрудничали...

А знаете, что Юрий Семенович как-то «поджег» Агаповку? И даже устроил в этом сельском поселении «филиал второй мировой»? Вспоминает сие хулиганство его устроитель не без улыбки:

– Стояла задача – к леоновскому спектаклю «Нашествие» снять, как немцы занимают деревню. Мы договорились с воинской частью, набрали штук двадцать дымовых шашек. Актеры из нашего драматического театра надели немецкую форму. Дело было осенью – огороды уже пустые. Вот мы по этим огородам расставили шашки, по моему взмаху с горы подожгли их, и пошел великолепный разноцветный дым. Народ повскакавал из домов: все горит, все в дыму, а тут еще и немцы идут! А я это снимаю в свое удовольствие.

ЕЛЕНА МОСКОВЕЦ

«ЭТО БЫЛО НЕОБЫКНОВЕННОЕ ВРЕМЯ»

ВСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

В НАЧАЛЕ 1960-х за каждой пядью подъема под облака строящейся телевышки на западной окраине Магнитогорска следили весь город.

И вот она ударными темпами, наконец, была возведена, налажена сеть коммуникаций, смонтировано приемо-передающее и студийное оборудование. 17 февраля 1963 года состоялось торжественное открытие Магнитогорской студии телевидения, в котором участвовали первые лица города, гости из областного центра, местные журналисты, представители общественности.

Прошло с того дня 45 лет. Готовясь к этой дате, я встретился с рядом телевизионщиков того и нынешнего поколений. С ветеранами мы беседовали о том, что с нами делает время. Иных уж нет, а те – далече... У очень многих осталась тоска по тем дням, по своей молодости, романтической устремленности. Ведь тогда мы были абсолютно искренними.

Один из первопроходцев Магнитогорского ТВ – помощник режиссера, ныне пенсионер Галина Павловна КУЗНЕЦОВА:

– Первые телевизионные передачи на Магнитке появились благодаря энтузиазму и самоотверженности, творческому поиску таких специалистов, как режиссер Н. Милов, кинооператор В. Гиммерверт, телеоператор Б. Черныш, ассистент режиссера В. Бобров. Ведь опыта в специфике ТВ практически ни у кого не было. Большую нагрузку несли работники областной радиопередающей станции, возглавляемые началь-

ником цеха Н. Дьяковой и старшим инженером В. Дукой.

– Извините, Галина Павловна, но в связи с этим невольно всплывает в памяти сентенция классика французского кино Жана Люка Годара: «В свое время в кино пришли художники, а на телевидение – телеграфисты».

– Наверное, доля истины в этом есть – во всяком случае, что касается меня, а также помрежей Н. Деречинской, В. Климовой, Г. Стародубековой, ставшей позже, после отъезда З. Журавлевой в Челябинск, диктором вместе с А. Загумненным. Но нам давали возможность учиться в вузах, совершенствовать мастерство на всевозможных семинарах вплоть до столичных. Так без отрыва от производства получили высшее специальное образование А. Кононченко и В. Бобров, телеоператор Б. Черныш и другие. Но, в основном, редакторско-режиссерский корпус уже имел соответствующую, пусть и параллельную, квалификацию.

Режиссер, заслуженный работник культуры Российской Федерации Валентин Гаврилович ХОДЫРЕВ:

– Это был разгар внезапно оборвавшейся через полтора года хрущевской оттепели. Какими мы были? Ну, во-первых, на четыре десятилетия моложе. Любимой из нас болезненно переживал приближение 30-летнего рубежа. Во-вторых, мы всеми путями стремились заработать себе не деньги, а имя. Удивительная атмосфера творческого поиска царила тогда во всех редакциях студии. Мы отважно брались за такие проекты, которые и ныне кажутся непосильными. Регулярно выходили телеспектакли, киноочерки, организовывались всевозможные конкурсы народного творче-

ства не только для горожан, но и для жителей близлежащих районов. В мероприятиях всеобщего масштаба участвовали все творческие силы студии. Такая жизнь, братство наше могли быть только в то необыкновенное время. Сейчас, в силу многих известных объективных причин, это невозможно, я убежден в этом. Мы действительно были одной семьей.

– Я помню, в 1971 году журнал «Журналист» поместил большую статью об опыте Магнитогорской студии телевидения...

– Надо сказать, МСТ всегда была на виду. Во-первых, это была одна из очень немногих в СССР телестудий, действовавшая в городе областного подчинения. Во-вторых, неизменно высоко оценивались творческий потенциал и результаты усилий ее коллектива. Мы всегда занимали призовые места на конкурсах любого уровня. Уже то, что все четверо ныне здравствующих магнитогорских заслуженных работников культуры РФ от журналистики и литературы в разное время потрудились на городском ТВ, кое о чем говорит.

– Валентин Гаврилович! Вы работали режиссером, но ввиду своего немалого актерского опыта на сцене народного театра ДК ММК стали одним из самых заметных лиц на Магнитогорском телевидении: вели передачи в эфире, читали закадровые тексты. Но ведь известно – человек, который появляется достаточно часто на экране, уже не принадлежит только себе. Становишься лицом общественным...

– Быть популярным, узнаваемым, конечно, приятно, потому что расширяется круг твоих знакомых, круг твоих друзей. И это главное. А об отрицательных моментах излишней популярности можно, наверное, и не говорить.

– Деликатный вопрос: а много было у вас поклонников (поклонниц) благодаря профессии?

– Понятно, были, но до истерики не доходило. Потому что нас на ЦТ учили, что человек в кадре не должен быть высокомерным или, напротив, подобострастным. Должен быть на равных. При этом, безусловно, должна присутствовать какая-то энергетика – без этого нельзя. Если мне этот человек симпатичен, если я понимаю, что он говорит, если я чувствую, что от него исходит какая-то положительная энергия, значит, у него есть данные, чтобы общаться с людьми.

– Если бы 40 лет назад случилось чудо и вам сказали: «Вы должны вести программу о сексе», как бы вы поступили?

– Да не было тогда секса в Советском Союзе... Так же, как и наркоманов, алкоголиков. И землетрясений, и катастроф с человеческими жертвами.

– Что вы бы пожелали нынешнему поколению телевизионных персонажей?

– Не произносить «Гипромэз». Откуда, спрашивается, «э» в аббревиатуре «Государственный институт по проектированию металлургических заводов»?

...Считается, что с годами общество, впитав опыт и традиции старших поколений, становится мудрее, умнее. Как заверили меня руководители двух главных магнитогорских телекомпаний Валерий Намятов (ТВ-ИН) и Дмитрий Меркулов (МГТРК), они не конкурируют между собой. Напротив, плодотворно взаимодействуют на медиарынке Магнитогорска.

РАИФ ШАРАФУТДИНОВ.